Х. Д. КАРЛТОН

ФАНТОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К23

H. D. Carlton

PHANTOM

Печатется с разрешения литературных агентств
The Whalen Agency, Ltd и Andrew Nurnberg.
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Карлтон, Х. Д.

К23 Фантом : [роман] / Х. Д. Карлтон ; [перевод с английского Д. Кузнецовой. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (LAV. Темный роман).

ISBN 978-5-17-191188-1 (Фантом)
ISBN 978-5-17-191190-4 (Фантом. Специальное издание)
ISBN 978-5-17-191191-1 (Фантом. Эксклюзивное издание)

12 ноября 1944 года

Этот дом удерживает души на всю жизнь. Я думала, что отдала свою, когда поклялась любить мужа до скончания веков.

Но я солгала.

Ничто не могло подготовить меня к тому дню, когда за окном появится фантом — пугающий и завораживающий одновременно. И я точно не думала, что когда-то заведу роман со своим преследователем. Мужчиной, предлагающим мне утешение и спасение от монстра в поместье Парсонс.

Многие призраки бродят по этим коридорам, но боюсь я лишь собственного мужа

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-191188-1
(Фантом)
ISBN 978-5-17-191190-4
(Фантом. Специальное издание)
ISBN 978-5-17-191191-1
(Фантом. Эксклюзивное издание)

Copyright © 2025 by H. D. Carlton
В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com
© Д. Кузнецова, перевод на русский язык
© Л. Даниляк (лавандовая королева), иллюстрации в оформлении
© Оформление. «ООО Издательство АСТ», 2026

ПЛЕЙЛИСТ

Тематические песни

Bad Omens — Bad Decisions
Ariana and the Rose — Honesty
PVRIS — Old Wounds
Emmit Fenn — Painting Greys
Iris Temple — Typhoon
Wolves at the Gate — Waste
The Word Alive — Burning Your World Down
Benji Lew — Fast Forward
Hailee Steinfeld — Afterlife
Bad Omens — Like a Villain
Point North (feat. Kellin Quinn) — Into the Dark

Плейлист 1940-х

Bing Crosby — Just One More Chance
Fedora Mingarelli — Un'ora sola ti vorrei
Oscar Carboni — Tango del mare
Alfredo Clerici — T'ho vista piangere
Glenn Miller — Elmer's Tune
Cesare Andrea Bixio (sung by Beniamino Gigli) — Mamma son tanto felice
Tommy Dorsey and His Orchestra — All the Things You Are

ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Это темный роман, который может спровоцировать тяжелые негативные эмоции и психологические травмы. Он включает в себя преследование, измену (не между главными героями), подробное описание насилия и убийства, обилие нецензурной лексики, изнасилование и домашнее насилие (не между главными героями), алкогольную зависимость и созависимость с наркоманом, упоминания бесплодия и травматических родов, а также откровенное описание сексуального опыта.

Тут также присутствуют кинки, такие как унижение через слова или действия, удушение и игры со страхом.

Пожалуйста, отнеситесь серьезно к этим предупреждениям.

Ваше психическое здоровье важнее всего.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Во-первых, обратите внимание, что действие разворачивается в 1940-х годах. В то время не только язык, но и курс доллара существенно отличались от нынешних.

Хотя я старалась придерживаться точности в отношении временного периода, ради полноты повествования, возможно, допустила некоторые вольности.

Во-вторых, если вы читаете эту книгу после дилогии «Кошки-мышки», то вы знакомы с дневником Джиджи. Пожалуйста, помните, что Джиджи делала записи в дневнике каждый день, поэтому в нем сотни фрагментов с подробным описанием событий и информацией, о которых вы, скорее всего, еще не в курсе.

Приятного чтения!

ГЛОССАРИЙ

Военная налоговая марка — вид почтовых марок принудительного сбора на вооружение.

Босс боссов (*итал.* capo di tutti i capi) — босс самой влиятельной мафиозной семьи.

Головорез — человек, который угрожает комулибо, калечит или убивает.

Дон — глава семьи.

Заместитель — второй по рангу в команде после босса.

Капо (*итал.* capodecina) — член семьи, который руководит командой.

Кафон — бездельник, фальшивка.

Кандидат — молодой преступник, который стремится стать частью мафии.

Команда — солдаты, исполняющие указания капо.

Консильери — член семьи, исполняющий роль советника дона и разрешающий конфликты внутри семьи.

Контракт — заказное убийство.

Крестный отец — влиятельный криминальный авторитет в мафии.

Крупный добытчик — человек, который приносит в семью значительный доход.

Крыса — человек, который нарушает омерту и доносит на семью.

Легавый — полицейский.

Мафиози — член семьи, гангстер.

Магазин — устройство для хранения и подачи патронов к огнестрельному оружию.

Омерта — кодекс чести у мафии.

Петь как канарейка — передавать значительное количество секретной и зачастую незаконной информации кому-либо, обычно властям.

Повязать, прижать — арестовать.

Подношение (дань) — передача боссу части прибыли от сделки. Нарушение часто карается смертной казнью.

Пойти ко дну — банкротство.

Посвящённый человек — полноценно, официально посвященный член мафиозной семьи.

Пташка — красивая женщина.

Пьюджет — залив Тихого океана у западных берегов Северной Америки.

26 мая 1944 года

Мама всегда вторила, что я отличаюсь от других. Она выплевывала эти слова, словно гнилой фрукт.

Я полагала, что это связано с моей глубокой любовью к готической литературе. У нее с трудом получалось оторвать меня от «Франкенштейна» Мэри Шелли или любимых произведений Эдгара Аллана По.

В детстве я говорила ей, что хотела бы жить в доме, напоминающем их разумы изнутри. Готическом. Мрачном. Жутковатом. Мама отшатнулась и назвала меня сумасшедшей. Она отпускала и другие презренные слова в мой адрес, но я не собираюсь доставлять ей удовольствие, повторяя их, даже на бумаге.

Но что бы она подумала сейчас?

Она скончалась, когда мне было двадцать три, но даже с того света я чувствую ее осуждение.

Я впустила в свой дом мужчину и поцеловала его. Мужчину, с которым меня не связывают брачные узы.

Мужчину, который неделями стоял под моим окном, наблюдая за мной издалека.

С ним что-то не так.

И очевидно, со мной тоже.

ПРОЛОГ

— Как тебя зовут? — вновь спрашиваю я затаив дыхание.

— Роналдо.

— Ты сделаешь мне больно, Роналдо?

— Никогда, — отвечает он. — Я лишь хочу лелеять тебя, Женевьева.

— Откуда ты знаешь мое имя?

— Я знаю о тебе все. Точно так же как знаю, что ты полюбишь меня.

ГЛАВА 1

Фантом

18 апреля 1944 года

Я собираюсь замочить третьего за сегодня человека, и мне уже опостылело выслушивать их тщетные мольбы.

Обычно я оставляю эту работу головорезам из семьи Сальваторе, но лишение человека жизни приносит удовлетворение, несравнимое ни с одним другим пороком. Сигары, виски, пташки — ничто из этого не дает такого ощущения.

Только из-за этого проклятого трепа я никак не могу успокоиться, даже после того, как останавливаю их сердца.

— Нет, нет, подожди! Позволь мне объяснить! — умоляет мальчишка, и его гнусавый голос срывается от ужаса. Уже за полночь. Холодный воздух и густой туман окутывают мост Авроры, на котором мы стоим.

Отчаяние берет над ним верх, и он пытается нанести удар мне в левый бок. Этот парень глуп, если думает, что я не привык к тому, что мужчины пытаются воспользоваться моей инвалидностью. Я с легкостью отвожу его кулак в сторону, а затем даю ему по носу за то, что он осмелился попытаться. Из его ноздрей брызжет кровь, и, пока он стонет, бормоча оскорбления, я обматываю веревками его лодыжки

и завязываю тугим узлом. Его длинные волосы прилипли ко лбу из-за пота и машинной смазки, а на темно-синем комбинезоне остались пятна моторного масла, теперь еще и в вперемешку с кровью из носа. По профессии он механик, но его всегда интересовала работа с мафией. Его мать имела связи с мафиозной семьей из Нью-Йорка, однако не хотела вовлекать сына в их дела. Он кандидат. Поклялся в верности и последние несколько месяцев стремился завоевать доверие семьи Сальваторе.

Вот только эту клятву он не сдержал.

Поэтому я привязал к его ногам цементные блоки. Если кто-нибудь обнаружит тело, то вместе с ним и пулю, которая продырявила ему рот, — явное доказательство его предательства.

— Ты крыса, Червь. Ты передавал информацию Балделли, — сухо напоминаю я. Анджело прозвал его так из-за резких черт лица и скрипучего голоса. Настоящего имени не знаю, но уверен, что некролог в воскресном выпуске газеты «Сиэтл Таймс» напечатает его, если, конечно, тело когда-нибудь найдут.

СМИ распознают послание и поймут, что его убила банда. И общественность, несомненно, обратит внимание на Сальваторе.

Последние два десятилетия весь Сиэтл принадлежал Анджело, и недавно его объявили *боссом боссов*. Он разрешил другим семьям вести бизнес в Сиэтле, ожидая получать часть их прибыли.

Однако пять лет назад дон Мэнни Балделли решил сделать из этого проблему. Он заявил, мол, его прадед первым переехал из Сицилии в Сиэтл, и якобы поэтому у него есть все права на город. После чего пошел слух о том, что Мэнни не платит долю Анджело и тайно торгует оружием. С тех пор разразилась война, и один за другим стали погибать мужчины. Семьи выбирают стороны, а Анджело по сей день с утра до ночи окружают несколько телохранителей.

Сейчас опасное время, так что мы все ходим по улицам, оглядываясь по сторонам.

— Меня подставили! — яростно настаивает Червь. — Я не крыса, Ронни, ты же меня знаешь! Парни Балделли силой усадили меня в ту машину, но я им не проболтался. Пожалуйста, ты должен мне поверить!

Один из нашей команды, Ллойд, заметил, как два дня назад Червь садился в машину Балделли, а вчера, по счастливому совпадению, пришел в дорогом костюме и с новенькими «Ролексами» на запястье. Время было выбрано не случайно, и парень ясно дал понять, что конкурирующая семья его подкупила.

— Не называй меня Ронни, — огрызаюсь я.

Больше я не удостаиваю его ответом. Нет смысла спорить с этим мальчишкой: он уже на мушке. Если я не прикончу его, то это сделает один из головорезов Анджело. Червь вновь шевелит губами, собираясь еще раз повторить свои объяснения, но я пользуюсь случаем и засовываю пистолет ему в рот, а затем нажимаю на курок. Мимо проезжает машина, но вместо того, чтобы притормозить, водитель резко жмет на газ.

Я быстро снимаю «Ролексы» с его запястья и засовываю в карман. Позже я верну часы Балделли, чтобы сообщить, что их инвестиции были потрачены впустую.

Затем я перекидываю труп через перила и, подняв цементные блоки, сбрасываю его вниз. Тело мальчишки переваливается через край и падает в канал. Всплеск эхом разносится в ночной тишине.

Наконец-то. Немного чертовой тишины и спокойствия.

Я разминаю шею, снимая напряжение, скопившееся в плечах. Их мольбы не только бесполезны, но и довольно надоедливы.

Направляясь обратно к машине, припаркованной на противоположной стороне моста, я насвистываю мелодию *Just One More Chance* Бинга Кросби.

18 марта 1944 года

— Болван напился и проиграл Томми триста долларов, но разве это помешало ему сыграть еще один раунд? Конечно же, нет! Теперь он должен Томми пятьсот долларов.

Уже позднее утро, и я направляюсь доложить Анджело о завершении контракта с Червем прошлой ночью, как вдруг мое внимание привлекают слова Сантино, доносящиеся из гостиной в поместье Анджело. Я быстро поворачиваюсь к нему, засовывая мешочек с окровавленными «Ролексами» Червя во внутренний нагрудный карман плаща. Я взял на себя обязательство быть в курсе событий, касающихся семьи. Томми и Сантино — двоюродные братья Анджело, так что если кто-то задолжал Томми, то он автоматически задолжал и Анджело.

Я заворачиваю за угол и прислоняюсь к дверному косяку, привлекая внимание Сантино. Он сидит на диване рядом со своей матерью, Кей, которая глумится над болваном, задолжавшим Сальваторе. Причем довольно крупную сумму.

— О ком ты говоришь? — спрашиваю я, скрестив руки на груди.

Сантино всего семнадцать, и, хотя он вовлечен в дела семьи, он тот еще болтун. Сегодня из этого можно извлечь выгоду. Но однажды его же язык его и погубит. Если, конечно, он вернется домой с войны, на которую уходит через несколько месяцев.

— Его зовут Джон Парсонс. Последние несколько месяцев он и его друг-детектив Фрэнк Уильямс часто захаживали в бар. Деньги-то у Джона сперва были, но его попытки отыграться привели к тому, что теперь ему нечем платить. Вчера вечером Томми пригласил их сыграть в покер, и, похоже, Джон не смог удержаться.

Я вскидываю бровь, удивленный тем, что кузен Анджело играл с Фрэнком.

Он один из ведущих детективов отдела расследования убийств в Сиэтле и, как правило, работает над делами, связанными с противостоянием мафиозных семей.

Кроме того, он на коротком поводке у Анджело и хорошо знаком с нами обоими, о чем Джон понятия не имеет.

— Томми играл в покер с легавым?

Сантино ухмыляется:

— Так он и не славится особым умом, Ронни.

Меня так и подмывает рявкнуть на него за то, что назвал меня Ронни, однако узнать больше о Парсонсе гораздо важнее, чем спорить с этим мальчишкой о моем проклятом имени. Именно за то что меня так называли, я надавал подзатыльников каждому мужчине в этой семье, но они все страдают от кратковременной потери памяти.

Я всегда ненавидел свое имя. Оно напоминает о моем отце, которого звали так же, и даже сейчас мне больно думать о нем.

Отец Анджело называл меня так в детстве, а потом и его сын. Остальные члены семьи следуют его примеру, как бы я ни сопротивлялся.

— Джон Парсонс, — повторяю я, напоминая ему о сути дела. — Кто он такой?

Сантино пожимает плечами.

— Понятия не имею. Мне лишь известно, что он не вернул Томми ни цента. Пообещал отдать все позже, но мы ведь понимаем, как все бывает на деле.

— Знаешь о нем что-нибудь еще? — спрашиваю я.

— Только то, что ему принадлежит поместье Парсонс у залива. Он продолжал болтать о нем, пока осушал бутылку виски, — отвечает Сантино. — Парень то еще трепло.

Я отталкиваюсь от дверного косяка и направляюсь к главному входу в поместье. Отчитаюсь перед Анджело позже.

— Эй, Ронни, если решишь его прикончить, можно мне с тобой? — кричит он мне вслед.

— Сантино, — предупреждает Кей.

Я не утруждаюсь ответить. Если бы я хотел, чтобы один из солдат Анджело разобрался с кем-то вместо меня, я бы точно не стал привлекать этого мальчишку.

Очень скоро ему придется много стрелять, и лучше ему направить пистолет на нациста, чем на кого-то вроде Джона Парсонса.

У Сантино имеются дела поважнее, чем семья. Ему следует беспокоиться о войне.

18 марта 1944 года

Поместье Парсонс отличается от многих. Если бы оно располагалось в самом центре Сиэтла, то выделялось бы на фоне остального города.

Из-за черного сайдинга и горгулий на крыше здание выглядит так, словно оно появилось прямо из фильма «Дракула»*. В этом городе подобных домов просто не существует, все же вот он — передо мной.

Засунув руки в карманы плаща, я прогуливаюсь по переднему двору. Перед черным крыльцом распускаются цветы всех оттенков, отчего дом выглядит как мрачная грозовая туча на фоне красочной радуги.

Интересное здание. Стало даже любопытно, кто такой этот Джон Парсонс и какого черта он живет в подобном месте.

Мгновение спустя я получаю ответ на свой вопрос, когда мое внимание привлекает движение в большом эркере. Высокая женщина с пышными формами усаживается в кресло прямо перед зеркалом. Она приковывает взгляд. Ее пухлые губы накрашены алой помадой,

* Речь идет о фильме «Дракула» 1931 года (*здесь и далее — прим. ред.*).